

Медленно, но верно, уроки подошли к концу, и прозвенел последний звонок.

Ученики начали собирать свои вещи, перебрасываться репликами со своими друзьями, толпиться в дверях или сидеть в ожидании того, когда все покинут кабинет. Я был из числа последних, потому как предпочитал никогда не торопиться. К слову, Хорикита также неспешно собирала сумку.

— Принцесса, ты же слышала дневное объявление? — спросил я, потянувшись всем телом на стуле.

Хорикита покосилась на меня несколько неприязненно, со смешанными эмоциями на лице, в числе которых были гнев и недовольство, после чего странно огляделась по сторонам, словно бы не веря в то, что я обратился именно к ней.

Однако когда видимых нарушителей спокойствия не обнаружилось, она бросила на меня маниакальный взгляд. Я вздрогнул во время зевка и отстранился от неё на метр. Мало ли. От греха подальше.

— Как ты меня назвал? — жутко спросила она, пододвигаясь ко мне.

— Ты, видно, не расслышала? Я назвал тебя «Прин-... Кхе!..

Прежде чем я успел договорить, мне прилетел молниеносный удар в бок. Я даже рефлекторно закашлялся, настолько сильным он оказался.

— Похоже, ты получаешь от этого удовольствие, да, Хорикита?.. — прохрипел я.

— Даня-кун, я уже предупреждала, однако ты, похоже, меня не слушал. Запомни, это я еще сдерживалась, — говорила она, преспокойненько поправляя рукава.

— Ты же в курсе, что насилие ничего не решает?

— Правда? Грубую силу применяли еще с доисторических времен, потому что это был наиболее эффективный способ решения проблем. Он же – самый быстрый способ или донести свое мнение, или проигнорировать желания оппонента. В конечном итоге даже правительства разных стран нанимают полицейских, использующих оружие и физическую силу, чтобы отлавливать нарушителей закона.

Хорикита произнесла эту великолепную речь с явным намерением доказать, что не совершила ничего плохого. Всякий раз, когда эта девчонка о чем-то много говорила, это выливалось в полнейший абсурд, используемый исключительно для оправдания ее порочных действий.

— Принцесса, ты только болтать горазда? Хватит оправдывать применение силы такими заурядными речами...

Я получил второй моментальный удар в бок, он оказался больнее прежнего. Боюсь, третьего удара моё лёгкое не переживёт! Придётся подписать акт капитуляции и поднять белый флаг.

— Достаточно, Хорикита. Это уже начинает раздражать.

— Что поделать, если ты начинаешь слушать, только благодаря насилию? — она самодовольно хмыкнула. — Ну и? Почему ты посмел назвать меня «Принцессой»?

— А как, прикажешь, мне тебя называть? По имени ты обращаться запретила. Каждый раз, когда я обращаюсь к тебе по фамилии, я чувствую себя не в своей тарелке. В России звать человека по фамилии — не в порядке вежливости, чтоб ты понимала.

— Не прививай мне тут свою «личную мораль» и «этические нормы» своей страны.

— Тогда, Принцесса... Кха!..

Она вновь не постеснялась меня ударить.

— Отныне я всегда буду обращаться к грубой силе, чтобы наставлять тебя на путь истинный, ну как?

— Пизда тебе... — пробормотал я на русском, потирая искалеченный бок.

В качестве ответной меры я ущипнул её за ляжку, однако Хорикита посмотрела на меня с физиономией кремня, как будто ей и вовсе было не больно, как будто я щипал не её, а её собаку. Наверное, в этот самый момент она думала что-то вроде: «Каков изврат!».

От её отстраненного, презрительного взгляда я почувствовал себя несколько неуютно.

— Твоя взяла, Принцесса... По-видимому, мне не удастся вывести тебя из равновесия, — пролепетал я, отчужденно скрестив руки. — В любом случае, у меня к тебе есть предложение.

— Прекрати называть меня «Принцессой», это мерзко. Меня сквозит от твоей противной личности и твоего навязчивого присутствия. Не мог бы ты, пожалуйста, исчезнуть?

— Ого... ты в одну секунду перечеркнула всё моё существование, — проговорил я бесстрастным голосом. — Кроме того, просить человека исчезнуть? — это действительно в твоём духе, Принцесса. Довожу до сведения, что даже самые отъявленные идиоты ни за что бы не

прислушались к твоим желаниям! Мне жалко того Бога, который вынужден за тобой наблюдать каждый день.

Словно бы не давая отчёта своим предыдущим словам, она недовольно и резко, будто машина опытного дрифтера, сменила курс разговора. Видать, мне удалось задеть её предыдущими словами.

— До этого ты говорил про дневное объявление. Так о каком предложении идёт речь?

— Быстро же ты тему сменила... — сказал я, вздыхая. — Так или иначе, мне хотелось бы тебе предложить, сходить вместе со мной на клубную выставку. Что думаешь?

— Клубная выставка? Верно, именно об этом говорилось в дневном объявлении... — бормотала она задумчиво, припоминая. — И? Почему ты вдруг решил позвать меня? Не целесообразнее было бы предложить это Кушиде? По-моему, вы с ней в очень хороших отношениях.

По её обращению и отсутствию суффикса «-сан» я читал небрежность в отношении Хорикиты.

— Во-первых, сегодня я уже один раз отобрал Кикё у её друзей, во время большой перемены. Дважды это выглядело бы невежливо. Так что я позволю ей эту передышку: она имеет на это полное право.

— Кушида помогала тебе во время обеда? Это когда ты пошёл налаживать связи с классом В?

— Именно. Она мне всячески содействовала и помогла создать фундамент для прочных отношений между классом Д и классом В. Это огромный успех. Коммуникативные способности Кикё на высшем уровне, — тебе следует брать с неё пример, Принцесска.

— Хорошо, это первая причина, но что дальше?

Казалось, она старательно игнорировала моё обращение. Либо Хорикита устала от насилия, либо она устала повторять. Одно из двух. Однако я не мог себе представить, что она уже привыкла к такому прозвищу.

— Во-вторых, чтобы подтвердить свой статус лидера, хоть и номинального, мне нужно ходить с разными лицами, которые могли бы заверить и доказать мою компетентность перед другими людьми. Ранее, во время знакомства, ты уже сделала нечто подобное, не так ли? Ты остроумна и умеешь импровизировать, — твоя роль на данный момент абсолютна.

— Даже не знаю, должна ли я радоваться подобной похвале из твоих уст? — она напыщенно хмыкнула.

— В-третьих, я бы хотел с тобой поговорить лично, с глазу на глаз. У нас есть одна общая тема, на которую нам следует поболтать. Иначе, к сожалению, я не буду спокоен на этот счёт. Не вздумай уйти прежде, чем мы об этом поговорим.

— В этом плане, я считаю, что нам не о чем говорить.

Я посмотрел на Хорикиту без каких-либо эмоций на лице и железным голосом повторил:

— Нет, мы об этом поговорим. Я всё сказал.

Я редко вёл себя бескомпромиссно и жёстко, — это был один из таких случаев. Я ничего не мог с собой поделать. Когда я испытывал дискомфорт, то начинал действовать ровно в том характере, который был необходим ради достижения результата.

— То, как ты это делаешь, отвратительно. Ты просто неприятный тип. Однако, хорошо, я позволю тебе затронуть эту тему, коль для тебя это так важно.

— Ну и замечательно!

Я произнёс это со своей привычной для окружающих, лучезарной, милейшей улыбкой и задорно фыркнул. Моё поведение являлось необходимой осторожностью, поскольку к нам направлялась Кушида.

— Не груби сейчас Кикё. Позже я всё объясню.

Таким образом, я шёпотом отдал Хориките этот странный приказ. У неё отсутствовало время на раздумья, она могла только принять решение.

— Даня-кун, Хорикита-сан, как насчёт того, чтобы прогуляться всем вместе или сходить в кафе? Мои друзья, думаю, будут не против.

— Прошу прощения, Кушида-сан, но у нас с Даней-куном уже есть определённые планы на день. Вечером же я буду занята в индивидуальном порядке.

— Вот такие дела, Кикё, — я развёл руками.

— Ох-хо-хо... Это какие же дела могут быть между Даней-куном и Хорикитой-сан? Любовь-морковь, я полагаю?

С милыми «Хью-хью-хью» Кушида прикрыла рот рукой, словно веером, и поглядела на нас подозрительно.

Должно быть, со стороны других людей было нормально предположить, что мы с Хорикитой встречаемся или что-то в этом роде. Наши с ней отношения, вероятно, выглядели в глазах окружающих экстраординарными.

— Нам нужно посетить выставку клубов, Кикё.

— Ясненько, — произнесла она задумчиво. — Но если причина кроется в этом, то почему ты не попросил о помощи именно меня? Я бы с радостью согласилась.

— Отбирать тебя у твоих друзей — тоже не есть хорошо. Ты и так оказала мне поддержку во время обеда. Тебе следует провести остаток этого дня со своими друзьями или так, как тебе заблагорассудится. Я помню о твоей мечте, — я посмотрел на неё со всей допустимой серьёзностью.

— В скором времени, мне вновь потребуется твоя помощь, однако в такого рода делах, как сейчас, нас с Хорикитой будет достаточно. Мы не собираемся пока заводить новых знакомств. Лишь только осмотримся. Верно, Хорикита?

— Нет необходимости спрашивать моего мнения. Я просто твой сопровождающий.

Таким образом, Хорикита избежала прямого ответа. Значит ли это, что она не имеет ничего против того, чтобы завести сегодня и другие полезные связи?

Так или иначе, для одного меня событий в этот день было слишком много. Я более ничего не планирую. Сегодня я преследую три другие цели, которые у меня ещё остались.

Такие как:

- 1) Посетить клубную выставку и выяснить что к чему;
- 2) Побудить или заставить Хорикиту быть более благосклонной к Кушиде;
- 3) Определить, кем является для меня Хорикита: союзником или врагом?

Это всё, что мне следует сегодня сделать, прежде чем вернуться в общежитие. Как бы то ни было, эти цели немного проблематичны в своём осуществлении, из-за чего я испытываю беспокойство.

Но это не значит, что я не собираюсь ничего делать.

— Ладушки! Тогда до скорого, Даня-кун, Хорикита-сан! — Кушида побежала в сторону двери,

махая нам рукой.

— Не скучай! — крикнул я ей вслед.

Хорикита просто кивнула в знак прощания, однако когда Кушида скрылась в коридоре, недоброжелательно проворчала:

— Терпеть не могу её навязчивость. Было бы замечательно, если бы она оставила меня в покое. Ибо эта назойливость действительно раздражает.

— Ты до жути честна, Принцесска, — я хихикнул, ибо бесцеремонность Хорикиты показалась мне забавной.

— Ну и? Почему ты попросил меня ей не грубить? Как по мне, это самый действенный способ донести до неё то, что я не желаю иметь с ней ничего общего. Даже не так. На самом деле, это самый действенный способ донести эту правду до всех.

— Даже ценой того, что ты можешь заработать плохую репутацию?

— Репутация не имеет для меня никакого значения. Я не собираюсь заводить друзей в ближайшее время. Они будут только меня сдерживать. Такие, как Кушида, определенно вцепятся в мою личную жизнь, мою учёбу и моё время, и всё усугубят.

— Принцесска, — я вздохнул, — в этом-то и заключается твоя проблема. Я более чем уверен, что это и послужило причиной твоего зачисления в класс Д — самый низший класс в иерархии этой школы. Все мы здесь, поголовно, этого заслуживаем. Нужно чётко определять наши недостатки, пока эти самые недостатки не определили нашу позицию в обществе, вместо нас.

— Я не считаю, что моё зачисление в класс Д...

— Знаешь, что я могу сказать о тебе? — начал говорить я, непреднамеренно затыкая ей рот. — Ты слишком вредна, и у тебя отсутствует чувство такта; ты говоришь то, что думаешь, но при этом не задумываешься о личных чувствах человека; ты умеешь говорить, но не сочувствовать, — другими словами, ты некоммуникабельна и некоммуникативна. Это просто ничтожно, Принцесса.

Мы смотрели на друг друга волком, но лишь один из нас имел преимущество в этой дискуссии. Преимущество имел тот, на чьей стороне находилась правда. И если бы Хорикита пошла на меня ва-банк, я просто бы назвал недостатки некоторых своих одноклассников и меня в том числе.

Я объективен и рационален. Именно поэтому Хориките нечем возразить и нечего добавить. Её гордость — не помощник. Даже напротив, настоятельно идти против логичной и обоснованной

позиции оппонента, было бы дуростью со стороны Хорикиты. А разве она походит на дуру?

— И снова ты меня бесишь...

— Могу, умею, практикую.

В разгар нашего «ожесточённого спора» (на деле же это было избиение младенца) ко мне обратился Хирата, который закончил собирать свои вещи и ожидал на входе вместе с некоторыми девочками.

— Даня-кун, как насчёт того, чтобы присоединиться к нам? Разумеется, ты можешь позвать вместе с собой Хорикиту.

— Можешь позволить мне секунд тридцать, Йоске?

— Конечно. Думаю, это нас не затруднит, — ответив, он нежно улыбнулся мне и завёл беседу с одноклассницами.

На самом деле, улыбка Хираты всегда вызывала у меня приятные чувства. Он умело показывал свою искренность окружающим. Полагаю, именно это в его отношении прежде всего и подкупало.

Я повернулся к Хориките, однако едва ли мне что-то удалось сказать, как она...

— Нет.

Она бескомпромиссно отказала мне.

— Остепенись, Принцесска. Посуди сама. Как по мне, это замечательный шаг на пути к новому, неизведанному опыту. Если ты не станешь всесторонне развиваться, то тебя не смогут смело назвать учеником класса А или прочих классов. Тебя навсегда заклеят дефектом класса D. Именно поэтому я постоянно делаю то, что никогда не пробовал; делаю то, что доставляет мне дискомфорт и страх. Я не собираюсь отсиживаться в зоне комфорта, как это делаешь ты.

— Что?! Я не...

— Ну так что, ученица Хорикита Сузуне? Ты снова убежишь, как это сделал бы тот же самый Канджи или Харуки? Так ты собираешься поступать всю жизнь? Если это действительно так, то я пошёл. Можешь плестись следом, — я безапелляционно поднялся со своего места, даже не думая слушать очередные оправдания Хорикиты.

То, что мне удалось понять за недолгие два дня общения с Хорикитой, так это то, что с ней следует быть жёстким и логичным. Она ничего не может противопоставить железным фактам. Также, если хочешь, чтобы твоя позиция была влиятельнее, — перебивай, не заботясь об отношении.

Это был самый оптимальный метод — заставить Хорикиту слушать.

— Йоске, я сопровожу вас до выхода, однако потом мне нужно будет заняться кое-чем другим. Надеюсь, ты не против?

— Всё в порядке, Даня-кун. Все ребята ясно видят, насколько ты сильно стараешься на благо класса. Сегодня во время обеденного перерыва или сегодня после урока Чабаширь-сенсей, ты постоянно ищешь возможность, чтобы сделать ход. Это заслуживает уважения.

— Все мы понимаем, что у тебя может быть строго ограниченное время, так что не беспокойся об этом, — это сказала юная леди по имени Мацушита Чиаки.

— Мы будем счастливы даже такому короткому времяпрепровождению с тобой, Даня-кун! — воскликнула девушка, которую звали Сато Мая.

Поскольку на прошлой перемене я чутка ознакомился со списком учеников, я уже запомнил имена некоторых своих одноклассников. Плюс к тому же, я внимательно слушал всех во время знакомства, так что список учеников мне потребовался лишь для того, чтобы освежить память.

Когда я уже, было, милейше ухмыльнулся и побрёл в их сторону, меня внезапно окликнула Хорикита, стоящая позади. Я обернулся туловищем и бросил на неё бесстрастный взгляд.

— Даня-кун!.. Не перебивай меня во время моей реплики, — она вздохнула обречённо. — Так и быть, я составлю тебе компанию, если ты того желаешь. Однако это не значит, что я буду охотно участвовать в диалоге.

— Это замечательно, Принцесса. Одобряю смелые шаги к тому, что тебе не особо нравится, — мой взор вернулся к Хирате. — Ох, и да... Хорикита присоединиться к нам.

— Ничего себе, это прекрасная новость, Даня-кун! На самом деле, я беспокоился, что Хорикита-сан будет держаться особняком, однако, похоже, это не так. Как тебе только удалось её убедить? — Хирата тепло улыбнулся.

— В некоторых вещах Принцесска соглашается со мной беспрекословно, — я небрежно пожал плечами.

— Во-первых, не смей ко мне обращаться таким, странным прозвищем, а во-вторых, не смей говорить так, как будто твоё мнение здесь определяющее. Иначе я случайно тебя покалечу, —

она хрустнула пальцами.

— Как вообще можно кого-то случайно покалечить, садистка ты эдакая?! — рывкнул я.

Во время того, как Хорикита самодовольно хмыкнула, барышня по имени Шиохара Сацуки удивлённо поинтересовалась:

— Даня-кун, почему ты называешь Хорикиту — принцессой?

— Неужели между вами есть какая-то особенная связь? Я так завидую~! — поддразнила Мори Нене.

— Нет, дело не в этом. Я называю её так только потому, что она ведёт себя, как капризная, грубая, самодовольная прин-... Кхе!..

Мне кажется или за один сегодняшний день Хорикита ударила меня столько раз, сколько обычный человек себе не позволил бы за год?

— Господи, Принцесска, ты меня убьёшь когда-нибудь!

— Именно поэтому я ни раз тебя предупреждала, чтобы ты не доводил меня до греха, — холодно напомнила она.

— То есть, ты не отрицаешь такую возможность?!

— Ах-ха-ха, я никогда бы даже не подумала, что у вас такая динамика. Как забавно, — Мори от души рассмеялась, увидев наши обычные проделки.

— Тебе-то, конечно, смешно, но... Хорикита же почти ни капли не сдерживается! Каждый раз, когда она замахивается своим кулаком, я начинаю думать, что это мой последний миг...

Слушатели моего грустного, недовольного рассказа невольно переглянулись и рассмеялись в унисон. Я был рад, что мне удалось поднять им настроение, пускай и ценой своего здоровья. Вместо смеха, я просто с искренней теплотой улыбнулся.

Как только с формальностями было покончено, мы всем скопом отправились к выходу из школы.

Карузава, Сато и Шиохара начали щебетать с Хиратой, когда как Мори внезапно заговорила с Хорикитой. Хорикита бросила на меня взгляд недоумения и непрямого вопроса, мол: «Ты не против, если я оставлю тебя ненадолго одного?». Я лишь мягко кивнул в знак солидарности и

ехидно усмехнулся.

Так держать, Хорикита!

— Вот как? Получается, мы остались ненадолго одни. Хотя я удивлён. На самом деле, я думал, что ты, как и Мая, Кей и Сацуки, будешь болтать с Йоске, моя госпожа Чиаки, — я двусмысленно, задорно фыркнул.

— Честно говоря, я могла бы сказать то же и о тебе. Разве не лучше было бы побеседовать в компании Хираты-куна, чем оставаться одному? — будто что-то вспомнив, она продолжила с загадочным выражением лица:

— И что это значит? Одно дело, когда ты начинаешь звать меня по имени, однако совсем другое, когда говоришь «моя госпожа». Ты к каждой девушке так обращаешься?

— Эх-хе-хе... — я беззаботно почесал затылок. — Если говорить по существу, то это первый раз, когда я к кому-то подобным образом обращаюсь. Почему-то мне почудилось, что в твоём случае это будет самое уместное обращение. Как-никак, ты мне показалась крайне зрелой, рассудительной и проникательной леди. Сегодня утром, когда ты приняла участие в обсуждении без лишнего беспокойства и застенчивости, то создала именно такой образ в моих глазах.

— Понятно. Похоже, Даня-кун относится к каждому с надлежащей внимательностью и бдительностью, — она мило усмехнулась.

— Если я и впредь планирую выполнять роль лидера — такого рода качества мне точно не навредят.

— И всё же, почему ты решил оставить Хирату-куна в покое?

— Госпожа, разве ты не видишь? Его период юности кажется сейчас во всей красе, — я вульгарно хмыкнул, указав подбородком на Хирату. — С моей стороны было бы слишком незрело вмешиваться в тот самый миг, когда он может завязать романтические отношения с одной из этих привлекательных леди.

Мацушита глянула на меня несколько задумчиво, после чего проникательно заметила:

— Но не значит ли это, что тебя пока не интересуют отношения?

— Даже если ты спрашиваешь, я не могу тебе ответить однозначно, Чиаки... Эх-хе-хе...

Учитывая мою роль лидера, личное хобби, учёбу, поддержание дружеских отношений и

стабилизацию физической подготовки... Ох, боже, у меня действительно ограниченное время, да?

Насчёт физической подготовки я, разумеется, поспорил бы.

— Ты беспокоился, из-за того, что тебе нужно выполнять обязанности лидера?

Проницательна...

— Не только.

Дальнейшего комментария не последовало.

— Даня-кун, мне всё было интересно, каким ты был до поступления в эту школу? Ты также вёл себя, как лидер, как ты делаешь это сейчас? Или после переезда в нашу страну в тебе проявились изменения?

Не прошло и минуты, как наш разговор зашёл о моём прошлом. Как так вышло? Это даже не было моей инициативой.

— Не знаю, — я развёл руками, — я себе не отдавал отчёт того, каким был прежде, и не могу сказать того, что моё поведение когда-либо изменялось основательно. Как насчёт тебя, Чиаки? Ты обнаружила в себе какие-нибудь изменения?

Таким образом, я ни только не ответил на её вопрос прямо, но и перевёл его на её. Причём, я сделал это без лишней небрежности, от чего нельзя было уверенно сказать: избегаю я вопроса намеренно или это получается случайно.

— Меня?..

Как-то взбалмошно ответила она, будто бы не ожидая, что этот вопрос будет переадресован ей.

— Полагаю, что да, заметила. На самом деле, мне стало кое-что любопытно...

— Правда? И что же это?

— Ну, это не так важно. Не беспокойся о подобных мелочах, — она загадочно улыбнулась.

Я лишь озадаченно наклонил голову и вопросительно вскинул бровь.

— В любом случае, что касается тебя... Какой же ты была раньше? Средняя, младшая школа или даже детский сад, — это не так важно. Каким человеком ты была в детстве, моя госпожа Чиаки?

— Наверное, такой же, как и все прочие дети, — взбалмошной, беззаботной и инфантильной. Я думаю, что определяющим фактором становления личности всегда является среда, а если быть предельно точной, то семья.

В конечном счёте, она ответила не от своего лица, а от лица большинства. Подобная её настойчивая скрытность стала казаться мне чрезвычайно подозрительной. Я вновь испытал страх и предвкушение.

Этот разговор уже был не игрой в вопрос/ответ, нет. Это превратилось в азартное соревнование, где необходимо добиться информации от оппонента.

Из интереса я решил ей подыграть и наступил в капкан, который Мацушита предварительно подготовила.

— Я тоже так считаю.

— Кстати, об этом... Что ты можешь сказать о членах своей семьи? Кем они работают? Я понимаю, что моё любопытство может тебе не понравиться... Прости, если задеваю, Даня-кун~.

Да почему же у меня такое навязчивое чувство, будто бы кто-то пытается проникнуть в мои тёплые мозги?..

Казалось, Мацушита изменила стратегию и теперь просто пыталась пробудить моё чувство вины. По крайней мере, у меня складывалось такое ощущение.

— Семья — кладёзь воспитания. Разумеется, что она оказала на меня наибольшее влияние. Однако даже если ты спрашиваешь, какими людьми являются мои родители или чем они зарабатывают на жизнь... Я могу лишь ответить, что они крайне строгие, как и подобает быть хорошему отцу и любящей матери. Насчёт же их работы — мне, к сожалению, ничего неизвестно... Эх-хе-хе...

— Вот как?

— К слову! Я поведал тебе о своей семье, однако же ты, Чиаки, ничего мне не рассказала о своей! Думаю, это выглядит несколько нечестно с твоей стороны, не находишь?

Всё это сплошная ложь. Я не сказал ничего такого, за что можно было бы зацепиться. Однако при этом я создал удобную возможность, чтобы привлечь её к ответственности.

Если Мацушита сейчас вновь увернётся от конкретного, откровенного высказывания, то это будет означать...

— Кстати-кстати! Подожди секунду, мне показалось это необычным. Как так вышло, что ты не знаешь, где работают твои родители?

...Это будет означать, что:

А) Мацушита пытается разговорить меня и выяснить определённые сведения;

Б) Мацушита пытается любой ценой скрыть, замаскировать или утаить личную информацию о себе.

В плане скрытности я понимал её больше, чем кто-либо другой.

Из-за своего природного недоверия к людям и осторожности, я редко говорю о себе правду. Часто лгу, умалчиваю, отвечаю уклончиво или что-то недоговариваю. К сожалению, это то, что свойственно мне на данный момент.

— Просто я никогда не интересовался их работой. Только и всего.

— Ясненько~.

Изначально я думал повторить прежний вопрос, но потом мне пришла другая, не менее занятная, идея.

— Госпожа, как насчёт того, чтобы сходить со мной на свидание?

— Что?.. — заикнулась она, явно не ожидав, что я предложу нечто подобное.

Все девочки, невольно ставшие свидетелями нашей милой беседы, резко обернулись и окинули нас потрясенными взглядами.

— Неужели вы с Даней-куном встречаетесь?

— Он уже тебе признавался?

— Неужто вы флиртуете, пока я не вижу? Как же завидно!

— Ты, правда, пригласил её на свидание? Вы зашли так далеко?!

Юные леди осыпали Мацушиту и меня различными вопросами. Пока Мацушита забавно отнекивалась, отказывалась и отрицала каждое заявление, я от души смеялся, наблюдая за её реакцией. Подстава так подстава.

— Неужели... можно вот так просто... вывести из равновесия человека, который до этого оставался непоколебим?.. — давясь от смеха, я произвольно отвечал паузами.

— Быть не может... Ты дразнишь меня? — обидчиво спросила Мацушита.

— Эх-хе-хе... Ничего не поделаешь. Я получаю от этого неопишное удовольствие!

— Э-э-э, а я-то думала, что вы встречаетесь! Так не интересно...

Девушки вернулись к болтовне с Хиратой, а тот лишь глянул на меня с неподдельной безысходностью и горько улыбнулся. Я насмешливо фыркнул и развёл руками, давая ясно понять, что его проблема — не моя проблема. Вмешиваться мне в это нет нужды.

— Даня-кун, у тебя тоже возникло это странное чувство? — внезапно заинтересовалась Мацушита.

Хоть я и не знал дословно, что она имела ввиду, однако я располагал примерным представлением. И всё же, вместо того, чтобы показать свою интуицию, я решил вновь её помучить.

— Что-то вроде любви с первого взгляда?

— Да нет же, нет!.. Стоп! Подожди... ты снова меня дразнишь? — она рассерженно сжала кулачки и состроила обиженную гримасу.

Вместо того, чтобы что-то сказать, я предпочёл просто зловеще улыбнуться.

— Думаю, теперь я узнала тебя немного лучше и кое-что осознала.

— Аналогично. Я также кое-что, осознал.

В эту секунду...

«Дело в том, что, Чиаки... никому не позволит лезть себе в душу»

«Дело в том, что, Даня-кун... никому не позволит лезть себе в душу»

...я уверен, что наши мысли совпали.

Дело в том.

Дело в том, что наша небольшая прогулка подошла к своему логическому завершению. Я тепло обменялся с ребятами прощаниями, напутственно пожал руку Хирате и на несколько секунд остановился напротив Мацушиты.

Мы смотрели друг другу в глаза. Не переводя. Не озвучивая ни единого слова. Казалось, эта особенная гармония не будет ничем испорчена.

Однако...

— Мацушита-сан, нам уже пора, — её позвала Шиохара.

Наш диалог, по большому счету, окончился, и следовало что-то сказать на прощание. Я бы мог произнести нечто тривиальное по типу: «До встречи», «Удачи», «Не скучай», «Пока-пока!». Впрочем, это всё то, что я предпочитал говорить обычно.

Однако мои удачные дразнилки пробудили во мне озорство. Именно поэтому я решил выразиться иначе, выразиться подстать ситуации и нашей прошлой беседе.

— Даня-кун...

— Госпожа...

Мы обратились к друг другу в унисон.

— Ты первая, — позволил я.

— Даня-кун, как ты смотришь на то, чтобы стать друзьями?

— Звучит так, как будто бы я тебе признался, а ты меня отшила... — пока Мацушита взбалмошно, забавно махала руками, пытаясь меня переубедить, я продолжил: — Не имею ничего против. Ты мне нравишься, Чиаки. Давай станем прекрасными друзьями.

— Только ли друзьями? — кокетливо полюбопытствовала она.

Я прищурился и ответил уклончиво, с нежной улыбкой:

— У меня на Вас большие планы, госпожа.

— Ох, вот как?

Она женственно, мило хихикнула и посмотрела на меня таинственно, лукаво, исподлобья.

— К слову, я совсем забылась... Ты же тоже хотел мне что-то сказать, не так ли, Даня-кун~?

Девушка играла моим именем так, как ей заблагорассудится. Я нагнулся к её уху и тихо, не своим голосом, прошептал:

— Моя душа — это монолит. Не стоит лезть в неё без спроса.

Она поднимает на меня изумленный, испуганный взор и криво улыбается.

И по кривизне её улыбки я наконец-то убеждаюсь, что до этого момента Мацүшита действительно... со мной вела искусную игру.

Пока я не могу до конца понять, в чём заключается её мотивация, однако в одном я уверен точно...

Ученица по имени Мацүшита Чиаки копает под меня.

Думаю, это должен быть вопрос, а не утверждение.

— Ч-что, прости?..

— Мацүшита-сан! Мы тебя ждём вообще-то!

— Тебя зовут девочки, — заметил я и, уходя, промолвил: — Возможно, в какой-то момент мне потребуется твоя помощь, Чиаки. Когда это время придёт — прошу, позаботься обо мне.

Я не услышал возражений, как, впрочем, и не услышал согласия. Так или иначе, это не так важно. Мне было немного любопытно её выражение лица, однако я не обернулся.

Я приблизился к Хориките, которая держалась в стороне, когда мы все прощались.

— Что думаешь, Принцесса? Как тебе разговор с Нене?

— Пускай Мори-сан и пыталась выяснить, какого рода наши отношения, однако я не могу с уверенностью сказать, что разговор с ней был мне неприятен. Полагаю, это было даже немного увлекательно, — увидев мою насмешливую, самодовольную ухмылку, она рассерженно добавила: — Но не более.

— Ох, боже... Просто скажи это! Согласись с тем, что я во всём полностью прав!

— Не дождёшься!

Она невыносимо хмыкнула и отвернулась.

Безнадёжная девица!..

<http://tl.rulate.ru/book/63550/1705865>